

Выхожу из школьного автобуса, по обыкновению, последним. И встраиваюсь в толпу учеников, неспешно направляющихся к учебному заведению. Как и всегда, меня практически не замечали, даже скорее игнорировали. Ну, не мудрено, я бы тоже постарался держаться от себя подальше, чтобы ко мне не цеплялся Флэш Томпсон. Капитан команды по футболу имел парочку неудачливых школьников, к которым периодически приставал, чаще всего ради выполнения своих домашних работ. А если отказываешься, мог и поколотить, аккуратно.

И Питер Паркер, то бишь я, являюсь почетным обладателем первого места среди тех батанов, к которым приставал Юджин. К счастью для меня, в преддверии выпускного блондин сильно занят, готовится к экзаменам. Ученики вообще становятся нервными, когда приближается время экзаменов. А уж когда от этого зависит твое будущее, то на развлечения времени совсем не остается. Ведь на экзамене нельзя будет схалтурить и заставить кого-то написать его за тебя, по крайней мере его ума не хватило на то, чтобы придумать такой способ.

Так что я мог без особого опасения мог идти по коридору и не бояться того, что меня засунут в шкафчик. Ну, если на чистоту, то такое теперь вряд ли произойдет. Не с нынешними изменениями в моем организме, пик возможностей которого просто невероятен. Ладно, вот это в теории. Все же не сказать, чтобы все соответствовало «первоисточнику».

Непроизвольно поморщился, чувствуя неприятие от существования и тем более знания о том, что есть этот «первоисточник». Сомнительное удовольствие, видеть в зеркале себя и сравнивать с совсем другим «собой». А еще смущало то, что все эти знания вообще у меня имеются. И с ними надо разобраться, понять откуда все это досталось мне. Надо все обдумать, что уж точно не получится во время уроков.

Резкий зуд в затылке и мое тело начинает действовать на автомате, схватив чужую ногу и резко ее подняв. И секунды не прошло, как грузное тело с грохотом падает на пол. Школьники пьются на это, некоторые смеются над произошедшим, некоторые наблюдают с удивлением. Я сразу же развернулся, чтобы посмотреть на пострадавшего и с легкостью узнал его.

— Пхаркер! — Просипел жирный хулиган, что на голову был выше меня.

Карл Кинг, известный отморозок, который не первый год занимался моей травлей. Тупой засранец, который полагался только на силу и не гнушался использовать самые аморальные способы запугивания. И до этого у меня вообще не хватило бы духу прямо смотреть ему в глаза, но сейчас... Сейчас передо мной лежало ничтожество, которое можно было раздавить одним движением. Поморщился, осознав, о чем именно задумался. Что-то меня занесло куда-то не туда, и надо бы успокоиться.

— Ты как, Карл? Не ушибся? — С участием спросил здоровяка, что с кряхтением поднимался с пола.

— Да я тебя! — Рыкнул отпетый хулиган, наконец выпрямившись. Но тут же замолк, бросая на меня свирепый взгляд и пошел вперед, отпихнув меня плечом. — Здрасьте, миссис Уинслоу!

Его восклицание поставило все на свои места. Да, Карл был и остается хулиганом, что одной ногой на пути становления мелким преступником. И он прекрасно знает, когда можно жестить, а когда не стоит. Стоящая поблизости учительница могла создать ему большие проблемы, так что толстяк отступил, похоже решив поквитаться потом.

— Еще увидимся, Карл. — С улыбкой говорю, чувствуя внутренний подъём.

Это было нечто! Честно говоря, до последнего не верил в эти изменения, недооценивая

происходящее. Паучье чутье вполне могло быть первым признаком какой-то изощренной болезни, ну или эффектом от яда паука. А ощущение невероятной скорости просто какой-то тип галлюцинаций, который вскоре отправит меня в больницу. Но то, с какой легкостью я поднял и опрокинул стокилограммового жирдяя, совсем другое дело. Вряд ли это мне привиделось.

Внезапно прозвенел звонок, заставив поморщиться от столь громкого звона. Неужто звук был настолько громким? Раньше он точно не был таким громким! Но безразличный вид школьников быстро все расставил по своим местам, давая мне осознать, что это у меня слух стал резче! Что дальше? Обоняние подключится, сделав из меня подобие ищейки? Не хотелось бы, Нью-Йорк и без того вонючий город. А такие изменения могут привести к головокружению и даже тошноте, от настолько резких запахов. Придется долго приспосабливаться... наверное.

Хмыкнув, от вообще ничем не подкрепленных предположений, касающихся моих новоприобретенных сил, опомнился, в панике побежав в класс. Дверь распахивается, и я максимально быстро сажусь на свое место, под смешки одноклассников.

— Мистер Паркер, как и всегда. — С ироничной улыбкой произнесла учительница, даже не посмотрев в мою сторону.

— Извините за опоздание. — Пробормотал в ответ.

Женщина лишь покачала головой и продолжила урок, удовлетворившись этим. Я же тихонько вздохнул, вытаскивая из рюкзака учебник и тетрадь для конспектов. Хотя я на автомате записывал сказанные учительницей слова, мои размышления вообще не касались учебного материала. Все они крутились вокруг того, что со мной происходит.

На память мне никогда жаловаться не приходилось, но это не отменяет того, что вчерашний день я помню очень плохо. Обрывки памяти с трудом удавалось связать воедино, благо хотя бы получалось. Нужно было только начать с самого начала, с того, что мне запомнилось. А это автобус, что направлялся на экскурсию. Направлялись мы в университет Эмпайр Стейт, который является частным исследовательским университетом Лиги Плюща, находящимся на Манхеттене.

Это учебное заведение интересовало меня в первую очередь потому, что там преподавали лучшие ученые своего времени. Один только Коннорс чего стоит! Но, не это главное. Куда важнее то, что произошло во время экскурсии. Именно в лаборатории доктора Коннорса все и произошло. С этого момента все было как в тумане, помнился только вскрик и летящий прямо на меня паук. А дальше темнота.

Раз уж я проснулся в своей постели, и от тети Мэй не было беспокойства, то получается, что у меня получилось вернуться домой своим ходом. Ну, хорошо хоть тетю с дядей избавил от беспокойства. Но оставлять все так как есть было нельзя, что бы не говорила внезапно появившаяся память. Нужно изучить свою кровь, посмотреть на изменения. Я нутром чувствовал, что это очень важно.

Вновь прозвенел звонок, оповещая об окончании урока. Собрав вещи, пошел на следующий урок. А дальше все прошло также, как было на первом уроке, кроме опоздания. Мои мысли просто не были здесь, уходя в размышления и попытки вспомнить что-то еще, кроме общеизвестной информации о Человеке-пауке. И возникший образ гигантского паука-гибрида совсем мне не понравился, показав мне, что опасения не были беспочвенными.

— Ну и о чем вы думаете, мистер Паркер? — Спросил учитель, прерывая мои размышления.

— Р-решаю задачу. — Запнувшись отвечаю ему, замечая краем глаза улыбки на лицах учеников.

— Тогда посмотрим, как вы решили задачу. — Тоже улыбнулся учитель, беря в руки мою тетрадь. После быстрого осмотра, он поставил ее на место и пошел дальше. — Отличная работа, мистер Паркер.

— Ага. — Машинально киваю, смотря на исписанную страницу с решенной задачей.

Учитывая то, что сам я в этом сознательно не участвовал, все это весьма поражает. Конечно, я не был овощем, который просто записал решение и даже не раздумывал над этим. Нет, все как раз наоборот. Если разобраться, это скорее было похоже на решение простейшей задачи, как два плюс два. Все происходит быстро и просто, а ответ известен буквально подсознательно. И это было удивительно, так как до этого за собой такого не замечал. Неужели еще одно полезное влияние паучьего укуса?

Вернувшись наконец домой, я тут же заперся в лаборатории, точнее в подвале, но все оборудовано тут именно под лабораторию. Наследие, оставшееся от отца. Когда-то в нашем старом доме была его личная лаборатория, вещи из которой перенесли сюда. И первым же делом я взял для анализа свою кровь, получив просто невероятные результаты! Эх...

Ладно, хотелось бы так сказать, но мне скорее не хватило квалификации, чтобы даже понять, что происходит. Меня нельзя назвать гением в генетике, особенно с таким устаревшим оборудованием. Нужен действительно разбирающийся во всем этом человек, желательно тот, кто изучает мутантов и их физиологию. И к сожалению, таких знакомых у меня не было вовсе. А сам я мог сказать только о том, умираю ли я или нет. И ответ отрицательный.

— Надо только ждать? — Вздыхаю и начинаю крутиться в кресле, пока взгляд не наткнется на исписанную доску.

На ней была незавершенная формула интересного молекулярного клея, которую я когда-то давно нашел в журнале отца. И до этого момента завершение этой формулы было непосильной задачей. Но только что, в голове будто что-то щелкнуло, и я подошел к доске, взяв в руки мел. А дальше я начал писать, было такое ощущение, что мое тело парило над полом, настолько было сильно воодушевление этим. Формула, над которой он бился пару лет, была завершена всего за час.

Все мои знания, каждый спор с учителем, просмотренные видео с именитыми учеными и статьи — все это перемешалось в своеобразную шипучку в моей голове. Думать стало легче, решать различные задачи тем более. И такое приобретение было куда круче какой-то паутины из запястий, особенно для меня. Что же это за паук, раз от него такой эффект?

— Во рту пересохло. — Бездумно пробормотал, смотря на формулу, написанную на доске.

Поднявшись на кухню, заметил записку на холодильнике, где тетя Мэй предупреждала, что ушла к миссис Уотсон. Она могла часто проводить время у соседки, с которой они были хорошими подругами. Хмыкнув, выпил воды, раздумывая о том, как можно применить молекулярный клей. И очень быстро в голове родилась идея, которая наталкивала на мысли... не слишком радостные.

В моих руках была формула паутины, если ее немного видоизменить. Это проглядывалось сразу же, если задуматься над тем, насколько податливый получался материал. Но тут напрашивается вопрос: разве это не слишком подозрительно? Просто если задуматься, почему

все так гладко? Нет органической паутины? Получай синтетический вариант. Не можешь решить формулу? Получай более прокаченные мозги! Не хочешь становиться героем? Добавим... мотивации. Все это смахивало на искусственную реальность, ту же Матрицу. И это меня начинало угнетать, заставляя чувствовать себя букашкой, над которой издеваются, давая мнимую свободу.

— Надо проветриться. — Поежившись из-за выводов, которые успел сделать мое воспалённое сознание, вышел на улицу.

Взгляд быстро зацепился за тучи, собирающиеся в небе. Похоже пойдет дождь, прямо под настроение. Что-то уже не хочется иметь такие силы, понимая к чему все идет. И какую цену за нее у меня возьмут. Чем больше сила, тем больше и ответственность... Да, дядя Бен?

Больше глав на Бусте: <https://boosty.to/bobrovv>

<http://tl.rulate.ru/book/99883/3406476>